

СТРАНА ПЛАНОВ и СВЕРШЕНИЙ

ЛОТАР КИЛЬМЕР

Корреспондент газеты «Нейес
Дейчланд» в Африке

КОНАКРИ

Ночь. С балкона «Отель де Франс» видна морская бухта, отделяющая Конакри от островов Лос. Темнота поглотила красное облако пыли: это пыль от бокситов, которые увозят для дальнейшей переработки громадные суда алюминиевого концерна «Алумкам» — одного из крупнейших в мире

Маяк на западном берегу полуострова Колум предохраняет корабли от подводных утесов, состоящих на две трети из железной руды. Над кокосовыми пальмами и вечно шумящим морем светит луна. Освежающее дуновение ветерка доносит одурманивающий запах цветов. Слово черные тени, спуют между вершинами деревьев летучие мыши. А из города доносятся звуки там-тама: это гвинейцы поют и танцуют перед своими хижинами под старые и новые напевы своих племен.

На следующее утро мы совершаем первую прогулку по городу. Центральная часть его была когда-то островом. Сейчас она соединена с сушей дамбой, по которой проложена асфальтовая дорога. Несколько месяцев назад между островом и остальной частью города установили автобусное сообщение. Это большое подспорье для населения, так как Конакри тянется, подобно шлангу, на несколько километров в длину. Улицы удивительно чисты. Это результат добровольных трудовых вложений, о которых говорил президент Секу Туре на съезде Демократической партии Гвинеи в сентябре 1959 года. Город насчитывает приблизительно 83 тысячи жителей, из них три тысячи — европейцы. Конакри был резиденцией французского губернатора, получившего указания не из Парижа, а из Дакара, от генерал-губернатора Французской Западной Африки. Сегодня — это столица свободного африканского государства, в которой сосредоточено более двадцати различных этнических групп коренного населения.

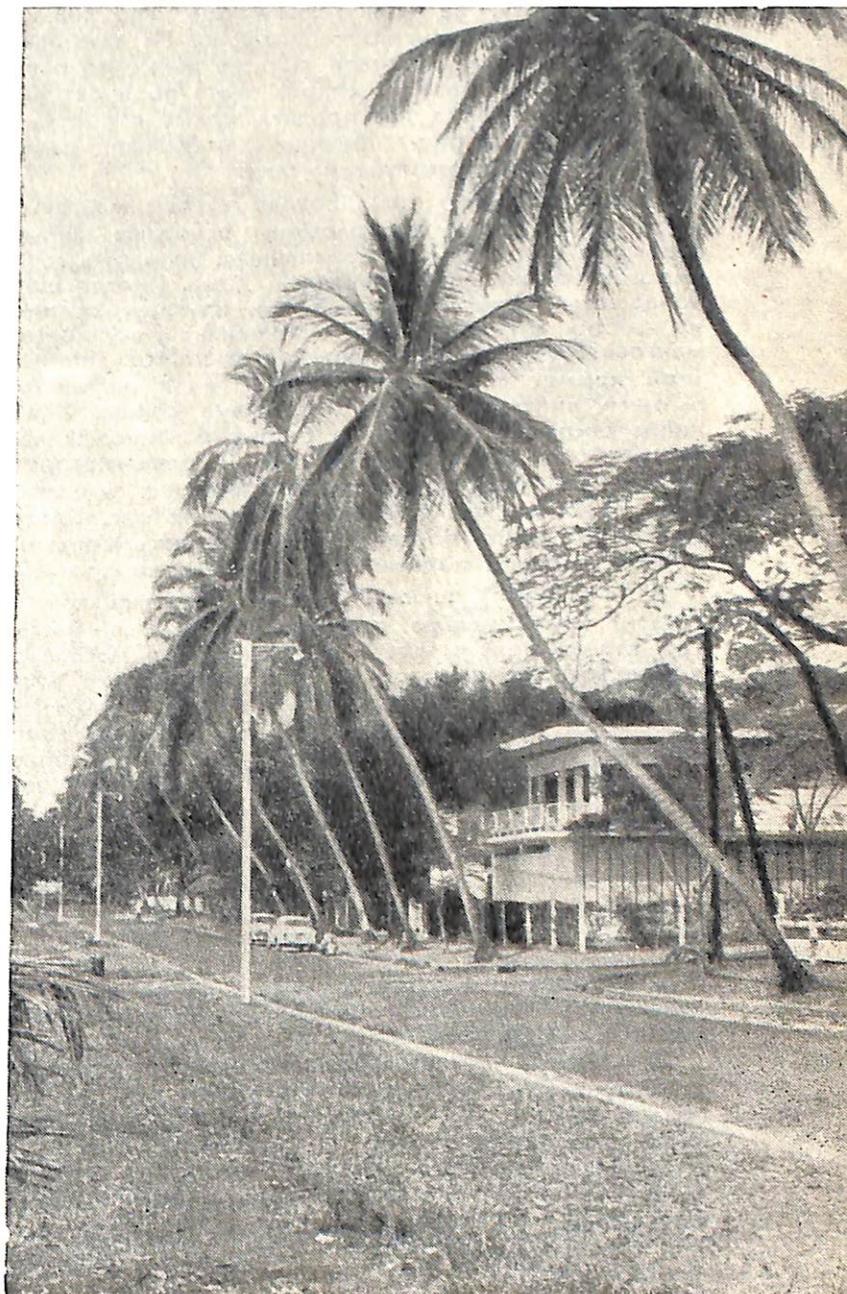
Жители, и прежде всего женщины, — высокого роста. Походка их величественна. С младенцем, привязанным за спиной, держа одного или двух детей за руку, с корзиной или сосудом для воды на голове, часто в ожидании следующего ребенка, гвинейские женщины, одетые в изумительно красочные одежды, держатся прямо и грациозно. Их черные лица исполнены сознания собственного достоинства. И иностранцу хочется отвесить им низкий поклон, так как он чувствует, что их моральная сила превосходит груз их жизненных забот.

В Гане и на юге Того как женщины, так и мужчины носят своего рода тогу. Здесь платье женщины и девушки напоминает французскую моду конца XVIII века: оно состоит из узкого корсажа, оставляющего открытыми плечи и часть груди, и юбки, ниспадающей до земли широкими складками. Ткани для платья подбираются с большим вкусом.

Очерк написан специально для нашего журнала.

Они еще больше подчеркивают блестящую, коричневую до иссиня-черного оттенка кожу африканок. Гвинейские женщины сочетают, например, красный с желтовато-коричневым цветом, зеленый — с сине-желтым и черным, синий — с желтовато-красным и

Гвинейская республика. Набережная в Конакри.
Фото А. Званцова (Фотохроника ТАСС)

темно-фиолетовым и т. д. В дни празднеств они надевают головной убор — пышный платок, переливающийся бирюзовыми, небесно-голубыми или серебристо-зелеными красками, замечательно контрастирующими с цветом их кожи.

Мужчины, как правило, одеты скромнее. В будни они носят короткие или длинные европейские брюки и белую или цветную рубашку. Но иногда встречается гвинеец в коротких брюках кричащей расцветки и длинном халате. Почтенные мусульмане носят длинные синие просторные балахоны — бубу и остроконечные шапочки.

Уличное движение очень оживленное. Машины в основном французских фирм, но появляются все больше и больше советские «Москвичи» и «Волги». В центре города, на площади Республики, растут деревья-великаны, корни которых выходят на поверхность земли. Здесь же размещены современные, многоэтажные здания, местный «Латинский квартал», библиотека, в которой можно получить, наряду с протоколами съездов ДПГ и речей президента Секу Туре, бюллетень «Гвинейских последних известий», временно заменяющий здесь ежедневную газету. Ее начнут выпускать, как только закончится строительство типографии. На противоположной стороне площади высится желто-розовое здание государственного секретариата по иностранным делам, а через два пролета, прямо в порту, — белоснежный дворец президента — бывшая резиденция французского губернатора.

Через несколько улиц, позади полосы манговых деревьев и пальм, расположены основные жилые кварталы: одноэтажные, побеленные, покрытые гофрированным железом каменные дома. Иногда еще попадаются четырехугольные или круглые хижины из тростника. Перед домом или хижинкой, под тенью мангового дерева, проходит вся жизнь семьи. Матери кормят младенцев грудью, глядя на любопытного иностранца ясными глазами серны. Женщины стирают в чанах или старых бензиновых канистрах свои красочные платья и белье, которое тут же вешают сушить, толкут в высоких деревянных ступах длинными пестами просо и рис. Здесь любят посудачить по вечерам, наслаждаясь морским бризом, танцуют под звуки там-тама, поют песни.

В Гвинее бушуют истинно революционные страсти африканского освободительного движения. Тот, кто не присутствовал в Конакри при массовых демонстрациях, в которых принимает участие весь народ — мужчины и женщины, стар и млад, — не любовался на улицах радостно танцующими женщинами, не видел и не слышал, как восторженно встречает народ своего президента Секу Туре, тот ничего не знает о Конакри, ничего не знает о Гвинее.

ВАЖНЫЕ ФАКТЫ

Если европеец, приехавший в Африку, хочет проникнуть в сущность явлений, он должен сперва узнать и понять следующее.

В Африке можно наблюдать все общественные формации (за исключением социализма), через которые прошло человечество: первобытно-племенной строй, различные формы рабства, феодальные и современные капиталистические отношения. Все это в сочетании с этнографическими и религиозными различиями уживается на территории континента, изрезанного искусственными границами колониальных владений.

В Западном Судане — около 600 племен, говорящих на 117 языках и диалектах. В Нигерии можно услышать 270 различных языков и диалектов, в Гане — 30; жители Гвинеи делятся на три этнические группы, говорящие на двадцати диалектах, однако группы мандинго (малинке, сусу и диалонке) и фульбе составляют две трети всего населения и, таким образом, уменьшают степень раздробленности Гвинеи.

Колонизаторы применяли и применяют политику «разделяй и властвуй». Они искусственно тормозили развитие транспорта и строительство дорог, всячески стремились увековечить разобщенность населения. В результате такой политики на африканском континенте задерживалось формирование наций. Но если внимательно присмотреться, то можно заметить, что процесс становления нации успешнее всего проходит в тех местах, где рука об руку с всеобщей африканской антиколониальной борьбой осуществляется, с одной стороны, централизация государственного управления и, с другой — ликвидация остатков первобытнообщинного строя.

Институт вождей, уничтожения которого потребовала Конференция народов Африки в Аккре, в Гвинее уже отменен. Вместо «шефов», бывших послушными орудиями в руках колониальных властей, Демократическая партия Гвинеи создала в стране 40 тысяч сельских, 280 городских и 520 районных советов. Мне кажется, что это — одна из главных причин того, что, несмотря на присутствие в стране пяти тысяч французских парашютистов в дни референдума, в сентябре 1958 года, Гвинея 1136324 голосами против 56941 отклонила предложение вступить в так называемое Франко-африканское сообщество, то есть надеть на себя пресловутую неоколониалистскую смирительную рубашку де Голля.

Конференция стран Азии и Африки в Бандунге уже подчеркивала, что за политической независимостью должна последовать экономическая. Большинство ныне независимых африканских стран лишь приступает к этой задаче. Однако Гвинея уже добилась экономической независимости: она национализировала внешнюю и укрепила внутреннюю торговлю. Иностранные концессионеры, разрабатывающие залежи бокситов и железной руды, уже не могут отрицательно влиять на экономику страны. Такие крупные колониальные монополии, как «Юнилевер», «Коммерческое общество Французской Западной Африки» и «Акционерное общество торговли Западной Африки», скупали раньше у гвинейцев по самым низким ценам продукты сельского хозяйства, а поставляли по сверхвысоким ценам из метрополии промышленные товары. Скупщики платили гвинейцу за килограмм земляных орехов 20—30 франков, а во Франции продавали по 130 франков; за килограмм бананов гвинейцу платили 28—30 франков, а продавали по 105 франков. Чистая прибыль составляла 300 процентов и более.

Господство колониальных монополий приняло здесь особенно отвратительную форму. Оно препятствовало развитию производительных сил в колониях, консервировало отсталость этих стран во всех областях жизни. Транспорт и связь были полностью подчинены интересам монополистов. Постройка железной дороги Конакри — Канкан накануне первой мировой войны осуществлялась также исключительно в их интересах. Однако расходы по ее строительству были оплачены за счет налогоплательщиков, а на принудительные работы по прокладке пути колониальные власти согнали африканцев.

ИНТЕРВЬЮ С МИНИСТРОМ ЭКОНОМИКИ

Министр экономики Гвинеи Луи Лансан Беавоги принял меня в министерстве. Он сказал:

— Когда наша страна добилась независимости в 1958 году, нам пришлось начинать все с самого начала. Известно, что империалистическая система базируется на угнетении и лишь полное устранение ее даст нам возможность самим пользоваться собственными ресурсами. Как уже известно из колониальной истории Африки, империалисты никогда не были заинтересованы в экономическом развитии колоний. Они ввозили лишь то, что им было необходимо сбыть, не считаясь с тем, нужен ли тот или иной товар нашему населению.

Следствием этой системы двойного угнетения явился перманентный дефицит государственного бюджета. Он составлял в год провозглашения нашей независимости огромную сумму — 10 миллиардов колониальных франков.

Мы начали с перестройки экономики. По решению Политбюро ДПГ, было создано управление внешней торговли, которому поручили осуществлять контроль над всем экспортом и импортом, заключать торговые и финансовые соглашения с другими государствами, изучать спрос населения.

Уже к концу 1959 года нам удалось сократить дефицит до трех миллиардов гвинейских франков (американский доллар равен 245 гвинейским франкам). Мы уверены, что в 1961 году полностью ликвидируем дефицит.

В начале 1960 года возникло Управление внутренней торговли, в задачу которого входит распределение импортируемых товаров.

По нашему трехлетнему плану, принятому в апреле 1960 года на конференции ДПГ в Канкане, предусматривается довести капиталовложения в народное хозяйство в 1960—1962 годах приблизительно до 30 миллиардов гвинейских франков, из них 15 миллиардов будет выделено на налаживание товарного сельскохозяйственного производства. Мы предполагаем прежде всего повысить производство риса, кофе, бананов, кокосовых орехов, арахиса, сизаля, пчелиного воска, апельсинового масла и каучука.

До сих пор иностранные концессионеры эксплуатируют недра нашей земли — залежи бокситов и железной руды. Получаемые нами доходы в виде процентных отчислений весьма незначительны...

Министр не хотел называть цифр, но я узнал из другого источника, что эти отчисления оцениваются приблизительно в 300 миллионов гвинейских франков, что составляет один процент планируемого по трехлетнему плану бюджета.

Добыча бокситов колеблется от 200 до 500 тысяч тонн ежегодно, железной руды в 1959 году было добыто около миллиона тонн.

Взволнованный словами министра, я на мгновение закрыл глаза и увидел домны, мощные электростанции, заводы по выплавке алюминия, крупные промышленные предприятия, на которых заняты не только рабочие-африканцы, но и свои, гвинейские инженеры.

СЕКУ ТУРЕ

Прием у президента. Белый дворец ослепительно сиял. На бархатисто-черном ночном небе, подобно алмазам, сверкали звезды. Два оркестра исполняли прекрасные, волнующие кровь, гвинейские мелодии.

Секу Туре, стройный мужчина, с широким коричнево-черным лицом и умными глазами, принимал

гостей. Рядом с ним — его жена в праздничном наряде розового цвета и сверкающем головном уборе. Это одна из самых красивых женщин Западной Африки, верная соратница Секу Туре в борьбе за освобождение «черного континента» от колонизаторов. Присутствуют иностранные делегаты из стран Азии и Африки в своих красочных одеждах или в европейских костюмах, дипломаты, журналисты. Президент приветствовал каждого на превосходном французском языке. Все были очень оживлены.

Несколько часов назад Секу Туре, выступая перед посланцами народов Азии и Африки, заявил под гром аплодисментов:

— Если лишить империализм экономических, финансовых и военных выгод в африканских странах, он вынужден будет отказаться от своих сумасбродных планов господства над нами и эксплуатации наших земель. От успеха борьбы против империализма зависит всеобщий мир. Мы считаем, что решение наших частных проблем должно быть тесно связано с проблемой завоевания мира во всем мире.

Те же мысли он изложил на массовом митинге, созванном перед зданием политбюро Демократической партии Гвинеи. Президент говорил на языках сусу и мандинго, понятных народу. Многочисленные участники митинга, словно громовое эхо, повторяли его слова. Женщины в восторге танцевали на улицах.

Президент Секу Туре — выдающаяся фигура среди глав африканских государств. Он коренной африканец, связанный тесными узами со своим народом. Отец его — один из вождей народа мали — принадлежал к исторической династии Кейта, возглавлявшей великое государство Мали, мать — к свободолюбивому народу фульбе.

Как в призме, преломляются в Секу Туре славное историческое прошлое независимых государств Африки до периода колониальных захватов и история молодого западноафриканского рабочего движения. Секу Туре было 23 года, когда его избрали секретарем профсоюза почтовых рабочих, в 26 лет он сделался генеральным секретарем гвинейской секции Всеобщей конфедерации труда, в 28 — Генеральным секретарем ВКТ всей Западной Африки. Секу Туре — один из основателей Африканского демократического объединения, из гвинейской секции которого выросла Демократическая партия Гвинеи. Генеральным секретарем этой партии он стал в 1953 году. Два года спустя он был избран мэром Конакри, а в 1956 году — депутатом французского Национального собрания. После провозглашения независимости, 2 октября 1958 года, 36-летний Секу Туре становится главой Гвинейской республики.

Сухое перечисление фактов не может дать полного представления об этом человеке, который посвятил всего себя борьбе против когда-то всемогущих колониальных владык. Жизненный путь его начинался перед глазами в тот вечер, когда гвинейский национальный ансамбль песни и пляски под манговыми деревьями и баобабами до глубокой ночи пел, барабанил и танцевал, показывая аллегорически освободительную борьбу против колонизаторов.

Это был гимн в честь свободы народов Африки, в честь человеческой красоты.

Все снова и снова раздавался призывный звук там-тама. Барабан входит в жизнь африканца с древнейших времен. Он сопровождает его от рождения до самой смерти. Сегодня звуки барабана все громче и громче звучат по всему континенту.

«Свобода! Империалисты, вон из Африки!» — требуют там-тамы.